

Мѣсто выхода ея:

МОСКВА

Дата и №

111-78

20 /
1910

Къ кончинѣ В. В. Коммиссаржевской.

Петербургъ.

(По телефону отъ нашего корреспондента.)

На Николаевскомъ вокзалѣ.

Съ девяти часовъ утра на площадь Николаевского вокзала начинается собираться публика. Къ 12 часамъ движеніе трамваевъ и экипажей остановлено, и вся площадь буквально запружена толпой. Преобладаетъ учащаяся молодежь, лишь съ большимъ трудомъ лица, имѣющія билеты, пробираются во внутрь вокзального двора, минуя нѣсколько контрольных пунктовъ.

При входѣ на дебаркадеръ полицейскій контроль—туда пропускаютъ только депутаціи съ вѣнками, а число депутацій все растетъ и растетъ. Полицейскій офицеръ на лѣстницѣ внимательно разсматриваетъ ленты вѣнковъ и надписи.

Депутаціи вытягиваются на дебаркадерѣ длинной цѣпью.

Вѣнки.

По приблизительному подсчету, вѣнковъ около 200. Среди нихъ выдѣляется огромный вѣнокъ изъ бѣлыхъ лилій отъ редакціи „Русскаго Богатства“, рядомъ—вѣнокъ изъ розъ, съ надписью: „Пусть арфа сломана—аккордъ еще рыдаетъ“—отъ петербургскаго отдѣленія редакціи „Утра Россіи“. Великолѣпный вѣнокъ отъ литературно-художественнаго общества: „Драмъ русской драмы“.

Вѣнокъ изъ ландышей съ надписью: „Артисткѣ-гражданкѣ“—отъ трудовиковъ Государственной Думы, серебряный вѣ-

нокъ отъ петербургской адвокатуры. Большой щитъ съ фарфоровымъ вѣнкомъ и цвѣтами и наверху лира съ порванными струнами—отъ учащихся консерваторіи. Лавровый вѣнокъ отъ дирекціи Императорскихъ театровъ, отъ редакціи «Театра и искусства»: «Молнія поражаетъ людей, стоящихъ на высотѣ», отъ общедоступнаго театра: «Первой чайкѣ», рядъ вѣнковъ отъ петербургскихъ газетъ, отъ издательства «Шшовникъ», отъ учащихся всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній и т. д.

Но трогательнѣе этихъ громадныхъ вѣнковъ и массы дорогихъ цвѣтовъ были десятки маленькихъ, скромныхъ букетиковъ, незамѣтныхъ пучковъ гвоздики и чайныхъ розъ, тонувшихъ въ этомъ морѣ. Это послѣднее прости тѣхъ сотенъ и тысячъ молодыхъ дѣвушекъ курсистокъ, для которыхъ театръ былъ храмомъ исканія новыхъ путей, а сама покойная—дивной жрицей этого культа.

Студенческая масса образовываетъ рядъ цѣпей и очищаетъ дорогу для гроба и депутацій.

Прибытіе поѣзда.

20 минутъ второго. Подходитъ траурный поѣздъ. Тысячная толпа стихаетъ и обнажаетъ головы. Служится литія, по окончаніи которой начинаютъ выносить вѣнки. Ихъ еще около 100. Когда длинная шпалера депутацій, державшихъ передъ собою вѣнки, выстроилась на дебаркадерѣ въ надеждѣ слѣдовать передъ гробомъ, распорядительный комитетъ получилъ распоряженіе нести вѣнки на рукахъ. Немедленно распорядители стали обходить депутаціи съ предложеніемъ помѣстить вѣнки на особыя колесницы. Черезъ четверть часа, всѣ колесницы оказались перегруженными вѣнками и пришлось потребовать новыя колесницы. Помѣстивъ вѣнки, депутаціи становились тутъ же, во дворѣ, для встрѣчи гроба.

Вслѣдъ за вѣнками, группа студентовъ выноситъ металлическій гробъ съ останками Вѣры Федоровны.

Толпа разежухается, и гробъ ставятъ на колесницу. Минута напряженной тишины—и тысячи голосовъ затянули «Святый Боже».

Толпа всколыхнулась, и лишь съ огромными усилиями студентамъ удается сдерживать ея напоръ.

Траурное шествіе.

Траурная колесница выѣзжаетъ на площадь. Къ этому моменту толпа увеличивается, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ. Стараются поддержать порядокъ, но это почти не удается. За исключеніемъ десятка конныхъ жандармовъ, полиція отсутствуетъ.

Медленно, медленно 10-тысячная толпа движется къ Александро-Невской лаврѣ. Колесница съ вѣнками окружена живой цѣпью молодежи. Нѣсколько разъ цѣпь прорывается, и волна людей врывается въ процессію, но цѣпь снова смыкается и снова отгѣсняетъ толпу.

Въ окнахъ домовъ, на протяженіи всей процессіи, тысячи людей.

На кладбѣ щѣ.

Наконецъ, около 3 часовъ дня, подошли къ кладбищу. Однако, за церковную ограду проникнуть удается только депутаціямъ съ вѣнками и лицамъ, запасшимся билетами.

Начинается панихида.

У гроба молятся мать, сестра и братья покойной. Тутъ тѣснымъ кольцомъ стоятъ близкіе родственники, друзья и группа Вѣры Федоровны. Въ одномъ углу группа артистовъ съ учителемъ Вѣры Федоровны Давыдовымъ. Здѣсь Юрьевъ, Аполонскій, Ведринская и др. Въ сторонѣ группа литераторовъ и драматурговъ, а больше всего молодежи. У самаго гроба членъ Государственной Думы Гучковъ съ супругой.

Едва только панихида закончилась, какъ къ гробу начала приближаться депутація съ вѣнками. Черезъ нѣсколько минутъ гробъ былъ закрытъ цвѣтами. Образовалась цѣлая гора цвѣтовъ и зелени.

Толпа, однако, не расходится изъ лавры. Прибываютъ все новыя и новыя лица.

Вотъ пріѣхала Савина; толпа снова затопляетъ храмъ, и начинается вторая панихида.

5 часовъ. Мало-по-малу толпа начинаетъ рѣдѣть. Завтра въ 10 час. утра тѣло будетъ предано землѣ.